

Атлас, которого не было, или Грандиозный замысел первого русского картографа

О.А. Красникова

Среди уникальных произведений отечественной научной картографии XVIII века видное место занимает «Атлас Всероссийской империи» 1734 г. Его карты были впервые выполнены на основе результатов съёмок отечественных специалистов — «петровских геодезистов» — и составили первое в России систематическое собрание карт территории нашей Родины.

Инициатором составления Атласа был Иван Кирилович Кирилов (?–1737) — один из выдающихся деятелей просвещения второй четверти XVIII в.

В 1712 г. Кирилов поступил на службу в Сенатскую канцелярию и за пятнадцать лет вырос до обер-секретаря Сената. Первые годы работы Кирилова совпали с самым активным периодом деятельности Петра I. Кирилов мог нередко видеть в Сенате царя и наблюдать, как воплощаются в жизнь обширные планы преобразований Петра Великого.

Так, по кончине Петра I Кирилов стал активным продолжателем его начинаний. Он составил первое статистическое и экономико-географическое описание России — «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привёл и оставил неизреченными трудами Пётр Великий...», активно участвовал в снаряжении и отправке первых государственных экспедиций, направленных на расширение российских земель и за счёт этого государственных доходов.

Настоящей же страстью Кирилова были географические карты. В то время научная картография в России только начинала развиваться. Кирилов, вероятно, в этом деле был самоучкой. И всё же можно с уверенностью сказать, что он стал одним из выдающихся специалистов своего времени. Кирилов умел читать карту, был хорошо знаком с работами выдающихся европейских картографов того времени Г. Меркатора, А. Ортелия, И. Массы, Г. Герритса, фирмы В. и Я. Блау и др. Но самое главное — он сам умел составлять карты. Сам он рассказывал, что в декабре 1724 г. по указанию Петра I за одну ночь начертил для него новую карту «Сибирским землям», объединив данные карт, присланных из Китая, и карты Камчатки, составленной геодезистом Иваном Евреиновым.

Рукописная карта Камчатки и сопредельных стран, 1724 г.

Титульный лист «Атласа
Всероссийской империи» (1734 г.).

Одним из крупнейших замыслов Петра I было составление точной географической карты всего Российского государства. Во время своих путешествий по Европе в конце XVII и начале XVIII века Пётр мог убедиться, что в этом отношении Россия очень сильно отстала от своих более просвещённых соседей. Обширнейшая территория России в это же самое время была представлена лишь на рукописных, далёких от истинной точности картах. Поэтому для составления точной географической карты страны в 1721 г. указом Петра I была объявлена первая государственная геодезическая съёмка России.

Высшее руководство и контроль над выполнением топографо-картографических работ было возложено на Сенат. В должности секретаря Сената Кирилов с 1721 г. ведал учётом и хранением документов первой государственной геодезической съёмки России и уже вскоре стал

Фронтистис «Атласа Всероссийской империи»
(1734 г.).

фактически руководить работами. Кирилов старался не только привести к завершению съёмочно-картографические работы, начатые при Петре I, но и воплотить в жизнь его идею — составить Атлас и Генеральную карту Российской империи.

По плану Кирилова, атлас должен был состоять из трёх томов по 120 карт каждый, содержащие: первый — все карты северной части России, от моря Балтийского до Белого, второй — карты Южной части, «украинския и низовския», и третий — карты «сибирских и закамских земель». Кроме того, в будущем к третьему тому он намеревался добавить исторические и экономические карты. Безусловно, этот замысел и сейчас поражает своей грандиозностью, а для первой четверти XVIII в. это было почти фантастическое предприятие. Тем не менее Кирилов активно принялся за работу.

К началу 1726 г. в Сенате постепенно накопилось значительное число карт и

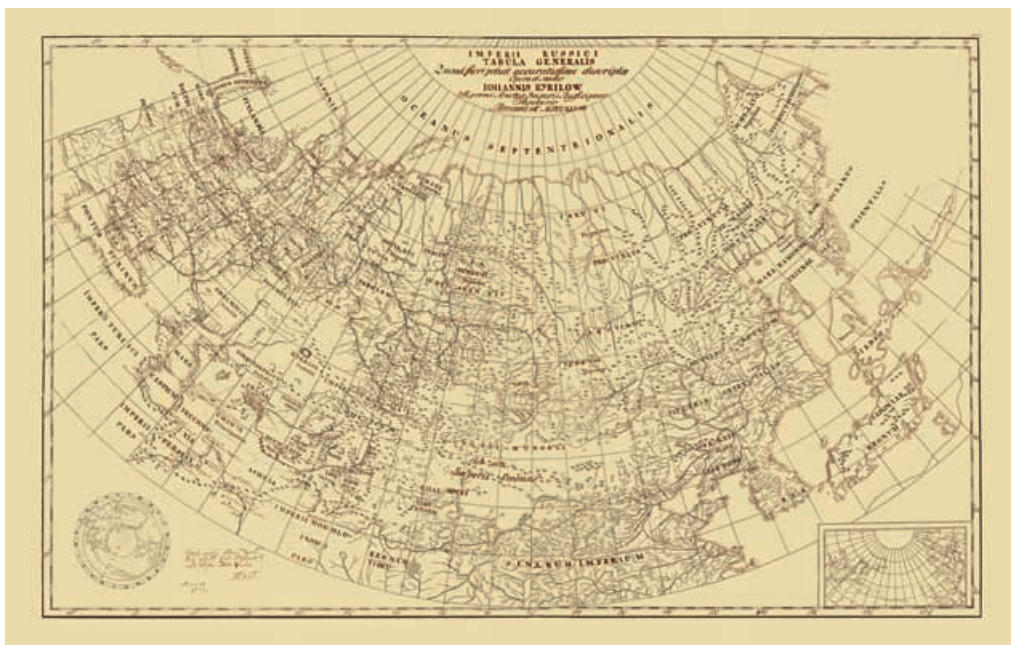
Карта русско-шведской границы, 1724 г. На карте изображена полоса территории шириной около 7 км от Финского залива до границы Олонецкого уезда вокруг новой границы между Россией и Швецией, установленной по Ништадтскому миру 1721 г.

первичных материалов съёмок в виде вычерченных и иллюминированных красками «ландкарт» отдельных уездов. Однако из всех завершённых карт на гравирование была отдана лишь имевшая важное политическое значение карта новой русско-шведской границы 1722 г., отпечатанная в Санкт-Петербургской типографии М.П. Аврамова в ноябре 1724 г.

Кирилов, видя, что Сенат не спешит печатать остальные карты, забеспокоился, как бы не пропали результаты этого грандиозного предприятия, и решил сам, на свои средства организовать их гравирование и печатание. Содержание карт он оставлял таким, как оно было выпол-

нено геодезистами, а сам занимался окончательным оформлением карт: составлял легенды, посвящения, художественные виньетки и картуши с титулом карты на русском и латинском языках, указанием места и года издания, имён геодезистов и гравёра и своим именем — как издателя.

5 июня 1726 г. Кирилов поднёс новой императрице Екатерине I три экземпляра карты Выборгского уезда и упомянутую выше карту границы между Россией и Швецией. Карты, несомненно, произвели впечатление на императрицу, потому что она «указала... карты разослать по всем ея величества домам и для той разсылки

Корректурный экземпляр Генеральной карты Российской империи, 1733 г.

взять у него, Кирилова, тех карт, сколько потребно, и заплатить за них из Кабинета ея величества деньги». Постановлением Сената от 29 ноября 1726 г. Кирилову было разрешено «те Выборгского уезду карты охочим людям продавать».

Издание карт требовало больших затрат. Средств от продажи карт для этого было недостаточно. Решительный и настойчивый, Кирилов занялся предпринимательской деятельностью.

В течение последующих лет ему удалось подготовить и издать 22 карты отдельных территорий России. В 1733 г. Кирилов закончил работу над первым вариантом Генеральной карты Российской империи и затем передал гравированный корректурный экземпляр «для освидетельствования» в Академию наук.

Собственноручная помета И.К. Кирилова на корректурном экземпляре Генеральной карты Российской империи: «Прошу на медь надписи против сего резать с тою переправкою, как на другой карте учинено, Иван Кирилов, августа 21 1733».

Сначала работа Кирилова продвигалась достаточно успешно, но вскоре ему стало ясно, что осуществить задуманное

Генеральная карта Российской империи, 1734 г. Первая отечественная карта, на которой дано изображение всей территории Российской империи — от Европейской части до Камчатки.

Титул Генеральной карты Российской империи (1734 г.).

издание грандиозного атласа удастся не скоро. Поэтому Кирилов решил по мере выхода карт из печати переплетать их в виде отдельных книг и в феврале 1729 г. заказал в Академии наук листы для оформления Атласа: один с изображением «персоны его императорского величества», а другой — «глобоса» или какого-либо другого «кунштга».

Возможно, «Первую книгу» Атласа Кирилов издал в 1731 г., а затем составил ещё несколько экземпляров перед отъездом в экспедицию в Башкирию в 1734 г. Однако он поместил в Атлас не все выгравированные к этому времени карты, так как некоторые были выполнены недостаточно качественно. Не вошла в Атлас и Генеральная карта Российской империи, которую продавали отдельно: «расцветенную по 1 рублю, а нерасцветенную по 75 копеек».

Кирилов заболел и скоропостижно скончался в апреле 1737 г. Незавершённым остался его труд по составлению грандиозного российского Атласа, по существу, первого печатного официального государственного картографического документа.

Во второй половине XVIII в. Атлас и сопровождавшие его карты уже стали библиографической редкостью. Они получили широкую известность не только в России, но и в Европе. Данные карт использовали В.Н. Татищев и Г.Ф. Миллер, секретарь Лондонского королевского общества Мортимер Кромвель и член Парижской академии наук Ж.Ж. Орту де Меран и др. Этими картами пользовались государственные деятели и государственные учреждения, по ним даже учились в школах. На картах лучших западноевропейских картографических фирм того времени — «Наследники Хоманна» (Homann Heirs), М. Сойтер (G.M. Seutter, 1678–1757), Р. де Вогонди (Robert de

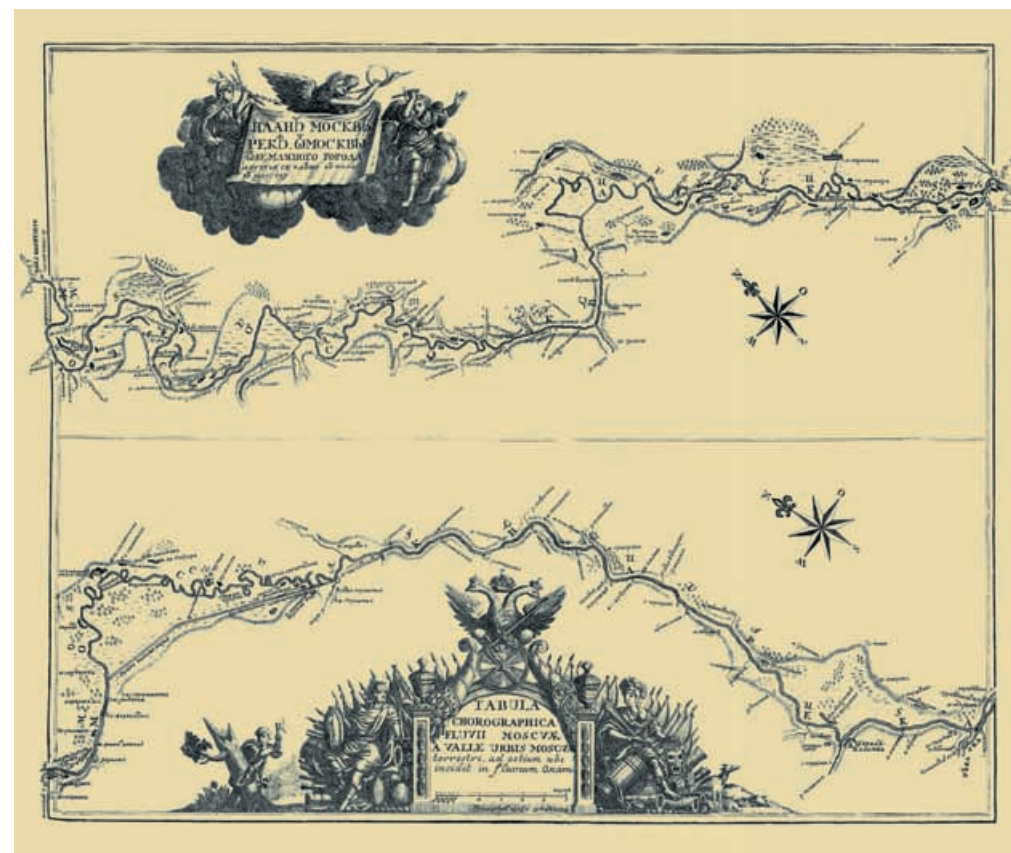
Vaugondy, 1723–1786) и др. явно прослеживаются заимствования из карт Кирилова в изображении территории Европейской России и Сибири.

Дошли ли до нашего времени эти замечательные картографические документы, связанные с именем И.К. Кирилова?

В настоящее время исследователям известно о местонахождении всего пяти экземпляров Атласов Кирилова. Один экземпляр Атласа хранится в Библиотеке Российской академии наук, он составлен из 14 листов. Второй экземпляр Атласа находится в Российской национальной библиотеке и содержит лишь 10 карт. Третий экземпляр Атласа Кирилова принадлежит Российскому государственному архиву древних актов в Москве, в его составе 16 листов. Четвёртый, непереpleтённый — в Научной библиотеке Иркутского государственного университета и пятый — в Национальной библиотеке в Париже.

Если сведения об Атласах, их местонахождении и составе иногда встречались в научной и биографической литературе, то о местонахождении отдельных карт Кирилова, особенно не вошедших в Атлас, долгое время вообще ничего не было известно. В результате кропотливых научных поисков удалось обнаружить более десятка изданных Кириловым карт и несколько подготовленных им к печати рукописных. На сегодня картографическое наследие И.К. Кирилова включает более 30 наименований гравированных и рукописных карт, выявленных в отечественных и зарубежных архивах, музеях и библиотеках.

Библиотека Российской академии наук располагает самым полным собранием карт, относящихся к деятельности Кирилова. Это собрание положено в основу факсимильного издания «Атлас Всероссийской империи: Собрание карт

Карта Москвы-реки, 1734 г. Представлена в виде двух расположенных одна под другой частей, на верхней — от Земляного города до устья р. Жерновки, на нижней — от р. Жерновки до впадения в р. Оку.

И.К. Кирилова», выпущенного издательством «Альфарет» в 2008 г. Разрозненные листы позволяет логично представить установленная в издании последовательность карт. Гравированные карты расположены в прямом хронологическом ряду; некоторые карты представлены в двух экземплярах (раскрашенном и нераскрашенном). Рукописные оригиналы помещены сразу вслед за соответствующей им гравированной картой. Тридцать четыре листа карт и четыре листа из оригинального Атласа, в числе которых титульный лист, фронтиспис, посвящение императрице Анне Иоанновне и её портрет, воспроизведены с сохране-

нием оригинального формата и качества изображений.

Карты Кирилова — памятник первого периода становления отечественной картографии на научной основе — имеют большую историко-географическую ценность. При всём своём несовершенстве они были огромным достижением своего времени. Впервые в истории нашего государства широким кругам русского общества было дано наглядное представление о России в целом и об отдельных её частях. И, как первенцы русской научной картографии, они сыграли большую роль как в истории развития отечественной картографии, так и в истории всей русской культуры.